

Председатель ОВЦС встретился со студентами тульских вузов

22 мая в Туле состоялась встреча председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона со студентами вузов города – Тульского государственного университета, Тульского педагогического университета имени Л.Н. Толстого и других.

Во встрече, которая прошла в ТулГУ, также приняли участие митрополит Тульский и Ефремовский Алексей, епископ Белевский и Алексинский Серафим, министр образования Тульской области Д.В. Бычков, ректор Тульского государственного университета М.В. Грязев, заведующий кафедрой теологии ТулГУ протоиерей Лев Махно, преподаватели, представители духовенства. Присутствующие задали митрополиту Илариону вопросы о жизни и миссии Церкви, о ситуации на Украине, роли мирян в церковной жизни и другие.

Вопрос: Как Русская Православная Церковь воспринимает и оценивает ситуацию на Украине?

Митрополит Иларион: Вопрос очень непростой и очень болезненный, и я хотел бы, чтобы вы хорошо понимали, что Русская Православная Церковь – это не только Церковь России, но и Церковь Украины, а также Белоруссии, Молдавии, Казахстана, четырех государств в Средней Азии, трех государств в Балтии, Китая и Японии. По сути дела, это многонациональная, всемирная Церковь. Более того, если говорить о количестве верующих, по этому показателю Русская Православная Церковь является второй христианской Церковью после Римско-Католической Церкви.

Мы должны понимать, что у Русской Православной Церкви в силу ее размеров, влияния, числа паствы, в силу ее интернационального характера – совершенно особые задачи. Она не может идентифицироваться с позицией только одного государства, не может решать задачи только одной страны. На так называемом постсоветском пространстве она является объединяющей силой для людей, разделенных политическими границами. Границы, которые возникли на этом пространстве в начале 90-ых годов, Церковь уважает, но существует она поверх тех границ. Именно этим и обусловлена роль, которую сегодня играет она и в России, и на Украине и в других перечисленных странах.

На Украине, как мы знаем, сейчас происходит конфликт, который длится уже несколько месяцев и привел к многочисленным жертвам. Церковь с глубокой скорбью переживает то, что происходит в этой стране.

Русская Православная Церковь не занимает ту или иную сторону в политическом конфликте; когда в Киеве происходили трагические события, повлекшие человеческие жертвы, члены нашей Церкви были и на той, и на другой стороне баррикад. Более того, именно Церковь не раз выступала посредником между противоборствующими сторонами, например, в том случае, когда монахи Киево-Печерской Лавры вышли на площадь и простояли несколько дней под дождем и на морозе для того, чтобы не дать двум сторонам столкнуться в смертельной схватке.

Так было и в 1993 году, когда в России возникло острое противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти и страна оказалась перед угрозой гражданской войны. Именно Церковь в лице Святейшего Патриарха Алексия II и его ближайшего помощника митрополита Кирилла – ныне Святейшего Патриарха – инициировала переговорный процесс между двумя ветвями власти. Такова миротворческая роль Церкви.

Сегодня на Украине каждая из религиозных общин заняла определенную политическую позицию. Например греко-католики или, как мы их называем, униаты с самого начала этого противостояния встали на сторону майдана. На эту же сторону встали и раскольничьи группировки, которые

называют себя православными, но откололись от Церкви и сейчас вредят ее единству. И только одна Церковь на Украине – Украинская Православная Церковь Московского Патриархата – оказалась поверх схватки и не заняла ту или иную сторону в политической борьбе.

Когда мы говорим, что Церковь находится поверх схватки, это не означает, что происходящее ее не касается, ведь и с той, и с другой стороны присутствуют принадлежащие к ней люди. Церковь – всегда с народом, она разделяет его скорбь и боль, поэтому всякий раз, когда происходят трагические события, подобные тем, что были в Одессе, Церковь первой выходит к людям для того, чтобы морально поддержать людей, помочь раненым, вознести молитву об упокоении убитых и об исцелении тех, кто получил ранения или увечья. Церковь это делала и будет продолжать делать.

Вопрос: Какова роль мирян в жизни Церкви?

Митрополит Иларион: Многие сегодня воспринимают Церковь, прежде всего, как священнослужителей, и когда, например, в прессе пишут что-то о ней, как правило, пишут либо о Патриархе, либо об архиереях или священниках.

Миряне сейчас часто воспринимаются как некая дополнительная и необязательная часть церковного организма. Вот, например, на каждом приходе богослужения совершаются в определенное время в соответствии с расписанием, но вне зависимости от того, сколько людей на службу придут. В отличие, например, от концерта, на который надо купить билет и прийти вовремя, в храм можно прийти в любое время, без билета и бесплатно, так что многие люди приходят в середине службы или уже под конец и не воспринимают себя как необходимую часть богослужения. Они считают: «Богослужение идет само по себе, его совершают священники, а мы зайдем и уйдем тогда, когда нам это удобно». Изначально идея богослужения была совсем другой: оно совершается всей общиной, и священник – это не тот человек, который совершает богослужение, а тот, кто его возглавляет при том, что в службе участвует вся община.

Поэтому для нас очень важно сегодня, чтобы среди наших мирян возрастало сознание ответственности и чувство причастности к общему делу – как известно, греческое слово «литургия» и означает «общее дело». При этом делом не только священников, епископов, но всех членов Церкви является и то, чем занимается она помимо богослужения. Мы очень заинтересованы в том, чтобы миряне играли активную роль в жизни нашей Церкви, чтобы они не были просто пассивными «захожанами», которые заходят в храм, когда им заблагорассудится или в случае неких особых событий личной, семейной жизни. Мы стремимся к тому, чтобы каждый мирянин чувствовал себя причастным к общему делу и чувствовал свою ответственность за его конечный результат.

Вопрос: Как Вы думаете, в чем причина нивелировки православных ценностей в современном мире? Какие шаги намерена сделать Русская Православная Церковь, чтобы привлечь молодежь и уменьшить количество атеистов?

Митрополит Иларион: Мы не ставим перед собой прямую задачу уменьшить количество атеистов и увеличить количество верующих, потому что для нас важно не количество, а качество, в том числе качество нашей собственной миссионерской работы и той религиозности, которую в результате этой работы приобретут молодые люди.

Русская Православная Церковь делает немало для того, чтобы разъяснить суть Православной веры молодым людям. Прежде всего, хоть с очень большим трудом, удалось добиться того, что сегодня основы религиозной культуры преподаются в средних учебных заведениях и дети наши выходят из школы уже не полностью безграмотными в религиозном отношении – какие-то основные сведения, правда, в культурологическом аспекте, они получают о своей вере. Если это дети православных родителей, то они выбирают модуль «Основы православной культуры»; для представителей других религиозных традиций существуют другие модули.

Кроме того, у нашей Церкви есть Синодальный отдел по делам молодежи, и по благословению Патриарха в каждом приходе сегодня имеется человек, который несет ответственность за молодежную работу. То есть помимо священника, диакона, псаломщика, церковного регента у нас в обязательном порядке есть еще и приходской молодежный работник – человек, который организует молодежную работу на приходе.

Очень важно, чтобы мы делали православную веру доступной, чтобы она воспринималась не просто как совокупность каких-то обрядов, когда люди думают, что быть православным – это крестить ребенка, окунуться на Крещение в прорубь, на Пасху покрасить яйца и испечь или купить кулич. Примерно таким набором обрядов и обычаев и ограничивается «православность» довольно многих людей. То есть, по сути дела, такие люди знают о своей вере очень поверхностно и не являются, в строгом смысле слова, практикующими православными христианами – они приходят в храм и не знают того, что там происходит, если оказываются на богослужении, то не понимают, что читается или поется, а потому чувствуют себя в храме неуютно. Часто от них можно услышать такие слова: «Я в храм не хожу, потому что не знаю, какие там обычаи, как надо креститься, молиться; я в Бога верю, но Бог у меня в душе, а обряды соблюдать не обязательно».

Церковь – это не просто возможность для человека иметь некие убеждения, например, верить в то, что Бог существует. Церковь – это духовное пространство, в котором человек должен жить, это его духовный дом. Мы хотим, чтобы вера наших православных людей была сознательной: чтобы они, если приходят креститься, понимали, зачем становятся членами Церкви, а если приносят

крестить детей, осознавали, какая ответственность на них налагается. В большинстве наших приходов крещение сейчас не происходит просто так: в обязательном порядке проводится катехизация, то есть собеседование священника с теми, кто приходит креститься или приносит крестить ребенка, для того, чтобы они понимали, в чем суть Православной веры.

Эта работа уже ведется, но конечно, мы будем ее усиливать, потому что разрыв между православием реальным и православием номинальным еще существует и остается весьма существенным.

Вопрос: Владыка, как Вы совмещаете разные формы служения: служение Богу и служение общественного деятеля? Не мешает ли второе первому, основному?

Митрополит Иларион: Считаю, что достаточно гармонично совмещаю эти служения таким образом, чтобы одно не мешало другому, ведь одна из основных задач священнослужителя – это проповедь. Проповедовать мы можем не только с амвонов наших храмов. Разумеется, совершая богослужение, мы оканчиваем его проповедью, обращенной к людям, которые пришли в храм, то есть к нашей пастве, к нашим прихожанам. Но когда, например, апостолы в I веке шли и проповедовали Евангелие, храмов еще не было, не было и общин христианских – их апостолы должны были создавать. Они проповедовали в частных домах, в общественных местах. Из книги Деяний святых апостолов известно, что апостол Павел в Афинах пришел в ареопаг – законодательный орган, где пытался, правда, безуспешно, рассказать о Христе и Его Воскресении.

И мы в тех условиях, в которых живем сегодня, можем использовать доступные нам средства для проповеди – не для того, чтобы кому-то что-то навязать, но для того, чтобы объяснить. Вот, например, я встречаюсь сегодня с вами. Не знаю, все ли вы православные или среди вас есть те, кто принадлежит к другим конфессиям, другим традициям, а кто-то, может, сомневается или критически настроен. И я пришел к вам, чтобы вы имели возможность задать мне свои вопросы, устно или письменно, на которые я имел бы возможность ответить.

То же самое касается моих телевизионных передач. Они дают возможность обращаться к очень широкому кругу людей – к сотням тысяч или даже миллионам зрителей, которые в разное время посмотрят эту передачу или какую-нибудь другую из того же цикла. Я получаю очень много вопросов от телезрителей, по ним я понимаю, чем люди живут, что их интересует, смущает, и это помогает мне формулировать свои мысли. Надеюсь, что это помогает людям, которые через мои передачи получают ответы на свои вопросы.

По своему первому образованию я являюсь композитором. На каком-то этапе жизни я бросил

музыку, но потом вновь к ней вернулся и написал несколько музыкальных произведений крупного формата, которые исполняются довольно часто. Все эти произведения написаны, конечно, на церковные темы и посвящены Христу, и для меня они также являются одной из форм проповеди. Ведь музыка – язык, который можно использовать для проповеди, она тоже может быть носителем христианского благовестия.

Считаю, что все эти разнообразные формы проповеди совмещаются вполне органично, потому что каждая из них открывает доступ к определенной аудитории, в том числе к тем людям, которые далеки от храма, далеки от веры, помогает приобщиться к тому, о чем они иным образом никогда не узнают. Например, мое музыкальное произведение «Страсти по Матфею», одноименное произведению И.С. Баха, с тех пор, как было написано, исполнялось более семидесяти раз в самых разных аудиториях. Не так давно оно прозвучало в Ташкенте, причем и хор, и оркестр – а это более ста человек – были узбеки, студенты местной консерватории и местных вузов. Они пели музыку, написанную на церковные слова на русском или славянском языке, и я видел, с каким настроением они ее исполняли. Дирижер мне потом сказал, что никогда его студенты ни с чем подобным в своей жизни не встречались и, может быть, не встретятся.

Поэтому для меня вопрос стоит очень просто: я использую все доступные мне способы для проповеди Христа и для того, чтобы рассказать людям, чем живу я и чем живет Церковь.

В завершение встречи студенты поблагодарили митрополита Волоколамского Илариона аплодисментами и выразили желание послушать лекции владыки.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51471/>